

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ДНЕВНИК

Составитель И. Андреев

Москва, 2017

УДК 82.94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А65

Составитель И. Андреев

А65 Императрица Екатерина II. Дневник / [сост. И. Андреев]. – М. : Т8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 258 с.

ISBN 978-5-519-61149-7

Екатерина II – великая российская императрица, правление которой происходило с 1762 по 1796 годы.

Екатерина пришла к власти в ходе дворцового переворота, её эпоха ознаменовалась расширением государственных границ Российской империи на запад (Речь Посполитая) и на юг (Новороссия), реформой Петровской государственной системы правления, преумножением привилегий дворянства и ещё большего закрепощения крестьян.

Россия значительно продвинулась в культурном контексте и вошла в число великих европейских держав. Екатерина II собирала шедевры живописи и скульптуры, состояла в переписки с французскими просветителями Вольтером, Дидро, д'Аламбером. Императрица известна также своими литературными талантами. Она издавала сатирический журнал «Всякая всячина», оставила после себя большое собрание сочинения: сказки, басни, комедии, записки и переводы.

В настоящее издание вошли избранные произведения Екатерины II: мемуары, статьи и письма.

УДК 82.94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС ВЈ
ВІSAC ВІO014000

© Т8RUGRAM, оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-61149-7

СОДЕРЖАНИЕ

МЕМУАРЫ	5
Часть I.....	5
Часть II.....	88
О ВЕЛИЧИИ РОССИИ	201
Мысли из особой тетради	201
Правила управления.....	206
Помощь народу при бедствиях	207
ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА.....	209
Графу Станиславу Августу Понятовскому	209
Светлейшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому	218

МЕМОАРЫ

ЧАСТЬ I

Счастье не так слепо, как его себе представляют. Часто оно бывает следствием длинного ряда мер, верных и точных, не замеченных толпою и предшествующих событию. А в особенности счастье отдельных личностей бывает следствием их качеств, характера и личного поведения. Чтобы сделать это более осязательным, я построю следующий силлогизм:

качества и характер будут большей посылкой;

поведение — меньшей;

счастье или несчастье — заключением.

Вот два разительных примера: Екатерина II, Петр III. Мать Петра III, дочь Петра I*, скончалась приблизительно месяца через два после того, как произвела его на свет, от чахотки, в маленьком городке Киле, в Голштинии, с горя, что ей пришлось там жить, да еще в таком неудачном замужестве. Карл Фридрих, герцог Голштинский, племянник Карла XII, короля Шведского, отец Петра III, был принц слабый, неказистый, малорослый, хилый и бедный (смотри «Дневник» Берггольца** в «Магазине» Бюшинга***). Он умер в 1739 году и оставил сына, которому было около одиннадцати лет, под опекой своего двоюродного брата Адольфа-Фридриха, епископа Любекского, герцога Голштинского, впоследствии короля Шведского, избранного на основании предварительных статей мира в Або по предложению императрицы Елисаветы.

* Анна Петровна (1708—1728) — старшая дочь Петра I, в замужестве герцогиня Голштейн-Готторпская.

** Берггольц (Бергхгольц), Фридрих Вильгельм, фон (1699—1765) — камер-юнкер герцога Голштейн-Готторпского, автор «Дневника», содержащего ценные сведения о России последних лет царствования Петра I.

*** Бюшинг, Антон-Фридрих (1724—1793) — немецкий ученый и литератор, издатель «Магазина», в котором был напечатан в 1785—1787 гг. «Дневник» Ф. В. фон Берггольца.

Во главе воспитателей Петра III стоял обер-гофмаршал его двора Брюммер, швед родом; ему подчинены были обер-камергер Бергхольц, автор вышеприведенного «Дневника», и четыре камергера; из них двое — Адлерфельдт, автор «Истории Карла XII», и Вахтмейстер — были шведы, а двое других, Вольф и Мардефельд, — голштинцы. Этого принца воспитывали в виду Шведского престола при дворе, слишком большом для страны, в которой он находился, и разделенном на несколько партий, горевших ненавистью; из них каждая хотела овладеть умом принца, которого она должна была воспитать, и, следовательно, вселяла в него отвращение, которое все партии взаимно питали по отношению к своим противникам. Молодой принц от всего сердца ненавидел Брюммера, внушавшего ему страх, и обвинял его в чрезмерной строгости. Он презирал Бергхольца, который был другом и угодником Брюммера, и не любил никого из своих приближенных, потому что они его стесняли.

С десятилетнего возраста Петр III обнаружил склонность к пьянству. Его понуждали к чрезмерному представительству и не выпускали из виду ни днем ни ночью. Кого он любил всего более в детстве и в первые годы своего пребывания в России, так это были два старых камердинера: один — Крамер, ливонец, другом — Румберг, швед. Последний был ему особенно дорог. Это был человек довольно грубый и жесткий, из драгунов Карла XII. Брюммер, а следовательно, и Бергхольц, который на все смотрел лишь глазами Брюммера, были преданны принцу, опекуну и правителю; все остальные были недовольны этим принцем и еще более — его приближенными. Вступив на русский престол, императрица Елисавета послала в Голштинию камергера Корфа*, вызвать племянника, которого принц-правитель и отправил немедленно, в сопровождении обер-гофмаршала Брюммера, обер-камергера Бергхольца и камергера Дукера, приходившегося племянником первому.

Велика была радость императрицы по случаю его прибытия. Немного спустя она отправилась на коронацию в Москву. Она решила объявить этого принца своим наследником. Но прежде всего он должен был перейти в православную веру. Враги обер-гофмаршала Брюммера, а именно — великий канцлер граф Бестужев** и покойный граф Никита Панин***, который долго был рус-

* Корф, Николай Андреевич (1710—1766) — генерал-аншеф, с 1760 г. петербургский генерал-полицеймейстер, с 1762 г. главный директор над полициями.

** Бестужев-Рюмин, Алексей Петрович (1693—1766) — выдающийся государственный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал; с 1741 г. вице-канцлер, в 1744—1758 гг. великий канцлер.

*** Панин, Никита Иванович (1718—1783) — выдающийся государственный деятель, дипломат; воспитатель Павла I.

ским посланником в Швеции, утверждали, что имели в своих руках убедительные доказательства, будто Брюммер с тех пор, как увидел, что императрица решила объявить своего племянника предполагаемым наследником престола, приложил столько же старания испортить ум и сердце своего воспитанника, сколько заботился раньше сделать его достойным шведской короны. Но я всегда сомневалась в этой гнусности и думала, что воспитание Петра III оказалось неудачным по стечению несчастных обстоятельств. Передам, что я видела и слышала, и это разъяснит многое.

Я увидела Петра III в первый раз, когда ему было одиннадцать лет, в Эйтине, у его опекуна, принца-епископа Любекского. Через несколько месяцев после кончины герцога Карла-Фридриха, его отца, принц-епископ собрал у себя в Эйтине в 1739 году всю семью, чтобы ввести в нее своего питомца. Моя бабушка, мать принца-епископа, и моя мать*, сестра того же принца, приехали туда из Гамбурга со мною. Мне было тогда десять лет. Тут были еще принц Август и принцесса Анна, брат и сестра принца-опекуна и правителя Голштинии. Тогда-то я и слышала от этой собравшейся вместе семьи, что молодой герцог склонен к пьянству и что его приближенные с трудом препятствовали ему напиваться за столом, что он был упрям и вспыльчив, что он не любил окружающих, и особенно Брюммера, что, впрочем, он выказывал живость, но был слабого и хилого сложения.

Действительно, цвет лица у него был бледен и он казался тощим и слабого телосложения. Приближенные хотели выставить этого ребенка взрослым и с этой целью стесняли и держали его в принуждении, которое должно было вселить в нем фальшь, начиная с манеры держаться и кончая характером.

Как только прибыл в Россию голштинский двор, за ним последовало и шведское посольство, которое прибыло, чтобы просить у императрицы ее племянника для наследования шведского престола. Но Елисавета, уже объявившая свои намерения, как выше сказано, в предварительных статьях мира в Або, ответила шведскому сейму, что она объявила своего племянника наследником русского престола и что она держалась предварительных статей мира в Або, который назначал Швеции предполагаемым наследником короны принца-правителя Голштинии. (Этот принц имел брата**, с которым императрица Елисавета была помолвлена после смерти Петра I. Этот брак не состоялся, потому что принц умер от оспы через несколько недель после обручения; императрица Елисавета сохранила о нем очень трогательное воспоминание и давала тому доказательства всей семье этого принца.)

* Иоганна-Елисавета, княгиня Ангальт-Цербтская, урожденная принцесса Голштейн-Готторпская (1712—1760).

** Карл-Август, принц Голштинский (1706—1727).

Итак, Петр III был объявлен наследником Елисаветы и Русским Великим Князем, вслед за исповеданием своей веры по обряду православной церкви; в наставники ему дали Симеона Теодорского*, ставшего потом Архиепископом Псковским. Этот принц был крещен и воспитан по лютеранскому обряду, самому суровому и наименее терпимому, так как с детства он всегда был неподатлив для всякого назидания.

Я слышала от его приближенных, что в Киле стоило величайшего труда посылать его в церковь по воскресеньям и праздникам и побуждать его к исполнению обрядностей, какие от него требовали, и что он большей частью проявлял неверие. Его Высочество позволял себе спорить с Симеоном Теодорским относительно каждого пункта; часто призывались его приближенные, чтобы решительно прервать схватку и умерить пыл, какой в нее вносили; наконец, с большой горечью, он покорялся тому, чего желала императрица, его тетка, хотя он и не раз давал почувствовать — по предубеждению ли, по привычке ли, или из духа противоречия, — что предпочел бы уехать в Швецию, чем оставаться в России. Он держал при себе Брюммера, Бергхольца и своих голштинских приближенных вплоть до своей женитьбы; к ним прибавили, для формы, нескольких учителей: одного, Исаака Веселовского**, для русского языка — он изредка приходил к нему вначале, а потом и вовсе не стал ходить; другого — профессора Штелина***, который должен был обучать его математике и истории, а в сущности играл с ним и служил ему чуть не шутком. Самым усердным учителем был Ланге****, балетмейстер, учивший его танцам.

В своих внутренних покоях великий князь в ту пору только и занимался, что устраивал военные учения с кучкой людей, данных ему для комнатных услуг; он то раздавал им чины и отличия, то лишал их всего, смотря по тому, как вздумается. Это были настоящие детские игры и постоянное ребячество; вообще, он был еще очень ребячлив, хотя ему минуло шестнадцать лет в 1744 году, когда русский двор находился в Москве. В этом именно году Екатерина II прибыла со своей матерью 9 февраля в Москву. Русский двор был тогда разделен на два больших лагеря, или партии. Во главе первой, начинавшей подниматься после своего упадка, был вице-канцлер, граф Бестужев-Рюмин; его несравненно больше страшились, чем любили; это был чрезвычайный

* Симеон Теодорский (Тодорский) (1700—1754) — церковный деятель, духовный писатель, переводчик.

** Веселовский, Исаак Павлович (?—1754) — член Коллегии иностранных дел. Брат видных дипломатов Петровского времени А. П. и Ф. П. Веселовских.

*** Штелин, Яков (Яков Яковлевич) (1709—1785) — искусствовед, профессор элоквенции и поэзии Петербургской Академии наук, гравер.

**** Ланге (Ленде), Жан-Батист (?—?) — придворный балетмейстер.

пройдоха, подозрительный, твердый и неустрашимый, по своим убеждениям довольно-таки властный, враг непримиримый, но друг своих друзей, которых оставлял лишь тогда, когда они поворачивались к нему спиной, впрочем, неуживчивый и часто мелочный. Он стоял во главе Коллегии иностранных дел; в борьбе с приближенными императрицы он, перед поездкой в Москву, потерпел урон, но начинал оправляться; он держался Венского двора, Саксонского и Англии. Приезд Екатерины II и ее матери не доставлял ему удовольствия. Это было тайное дело враждебной ему партии; враги графа Бестужева были в большом числе, но он их всех заставлял дрожать. Он имел над ними преимущество своего положения и характера, которое давало ему значительный перевес над политиканами передней.

Враждебная Бестужеву партия держалась Франции, Швеции, пользовавшейся покровительством ее, и короля Прусского*; маркиз де ла Шетарди** был ее душою, а двор, прибывший из Голштинии, — матадорами; они привлекли графа Лестока***, одного из главных деятелей переворота, который возвел покойную императрицу Елисавету на Русский престол. Этот последний пользовался большим ее доверием; он был ее хирургом с кончины Екатерины I, при которой находился, и оказывал матери и дочери существенные услуги; у него не было недостатка ни в уме, ни в уловках, ни в пронырстве, но он был зол и сердцем черен и гадок. Все эти иностранцы поддерживали друг друга и выдвигали вперед графа Михаила Воронцова****, который тоже принимал участие в перевороте и сопровождал Елисавету в ту ночь, когда она вступила на престол. Она заставила его жениться на племяннице императрицы Екатерины I, графине Анне Карловне Скавронской*****, которая была воспитана с императрицей Елисаветой и была к ней очень привязана.

К этой партии примкнул еще граф Александр Румянцев*****, отец фельдмаршала, подписавший в Або мир со шведами, о котором не очень-то совещались с Бестужевым. Они рассчитывали

* Фридрих II Великий (1712—1786) — король Пруссии с 1740 г.

** Шетарди, Жак Иоахим Тротти (1705—1758) — французский дипломат, в 1739—1744 г. посланник в России.

*** Лесток, Иоганн-Герман (1692—1767) — лейб-медик, на русской службе с 1713 г.

**** Воронцов, Михаил Илларионович (1714—1767) — государственный деятель, дипломат, камергер; с 1754 г. вице-канцлер, в 1758—1762 гг. канцлер. Брат графа Р. И. Воронцова.

***** Скавронская, в замужестве Воронцова, Анна Карловна (1722—1775) — статс-дама; двоюродная сестра Елизаветы Петровны, жена графа М. И. Воронцова.

***** Румянцев, Александр Иванович, (1679/1680—1749) — государственный деятель, дипломат; отец графа П. А. Румянцева-Задунайского.

еще на генерал-прокурора князя Трубецкого*, на всю семью Трубецких и, следовательно, на принца Гессен-Гомбургского**, жена того на принцессе этого дома***. Этот принц Гессен-Гомбургский, пользовавшийся тогда большим уважением, сам по себе был ничто, и значение его зависело от многочисленной родни его жены, коей отец и мать были еще живы; эта последняя имела очень большой вес. Остальных приближенных императрицы составляли тогда семья Шуваловых, которые колебались на каждом шагу, обер-егермейстер Разумовский****, который в то время был признанным фаворитом, и один епископ. Граф Бестужев умел извлекать из них пользу, но его главной опорой был барон Черкасов*****, секретарь Кабинета императрицы, служивший раньше в Кабинете Петра I. Это был человек грубый и упрямый, требовавший порядка и справедливости и соблюдения во всяком деле правил.

Остальные придворные становились то на ту, то на другую сторону, смотря по своим интересам и повседневным видам. Великий князь, казалось, был рад приезду моей матери и моему.

Мне шел пятнадцатый год; в течение первых десяти дней он был очень занят мною; тут же и в течение этого короткого промежутка времени я увидела и поняла, что он не очень ценит народ, над которым ему суждено было царствовать, что он держался лютеранства, не любил своих приближенных и был очень ребячлив. Я молчала и слушала, чем снискала его доверие; помню, он мне сказал, между прочим, что ему больше всего нравится во мне то, что я его троюродная сестра, и что в качестве родственника он может говорить со мной по душе, после чего сказал, что влюблен в одну из фрейлин императрицы, которая была удалена тогда от двора ввиду несчастья ее матери, некоей Лопухиной*****, сосланной в Сибирь; что ему хотелось бы на ней жениться, но что он покоряется необходимости жениться на мне, потому что его тетка того желает.

* Трубецкой, Никита Юрьевич (1699—1767) — генерал-фельдмаршал; в 1740—1760 г. генерал-прокурор.

** Людвиг-Вильгельм, ландграф (принц) Гессен-Гомбургский (1704—1745) — с 1723 г. на русской службе; генерал-фельдмаршал.

*** Трубецкая, Анастасия Ивановна (1700—1755) — княжна, дочь фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкого; в первом браке княгиня Кантемир, во втором — ландграфиня (принцесса) Гессен-Гомбургская.

**** Разумовский, Алексей Григорьевич (1709—1771) — генерал-фельдмаршал; мorganатический супруг Елизаветы Петровны.

***** Черкасов, Иван Антонович (1692—1752) — барон, кабинет-секретарь Елизаветы Петровны.

***** Лопухина, урожденная Балк-Полева, Наталья Федоровна (1699—1763) — статс-дама; в 1743 г. обвинена в заговоре, бита кнутом и сослана в Сибирь.